

САМОПОЗНАНИЕ ВЬЕТОВ

ЭПИЗОД ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ 1960-х гг.

П.Ю. ЦВЕТОВ

Кандидат исторических наук
Дипломатическая академия МИД России*Ключевые слова: Вьетнам, информационная война, американская агрессия во Вьетнаме, национальный характер вьетнамцев*

Термин «информационная война» вошел в оборот в 80-е - 90-е гг. XX в., уже после окончания войны во Вьетнаме. Однако еще в 1960-е гг. вьетнамские коммунисты довольно умело использовали средства информации, в т.ч. печатные, в интересах достижения победы над противником. Об этом свидетельствует история небольшой книжки, вышедшей в Сайгоне в 1965 г.

Называлась книжка «Высокочитимый вьетнамец» (Nguoi Viet sao qui)¹. На ее обложке были обозначены: автор - А.Пацци, переводчик - Хонг Кук. Книжка всего в 100 страниц сразу завоевала популярность у вьетнамских читателей и до окончания войны и воссоединения страны в 1975 г. выдержала десяток переизданий. Это - восторженное эссе, посвященное вьетнамской нации, особенностям характера вьетнамского народа, исключительным чертам вьетнамской истории и культуры. Рассказ ведется от имени иностранца - итальянца, прожившего во Вьетнаме более 20 лет.

НАБЛЮДЕНИЯ И ВЫВОДЫ АВТОРА

Первое, что делает автор - передает свои впечатления от наблюдений за лицами вьетнамцев: «Вьетнамцы действительно красивы» (с. 20). Потом он пространно рассуждает об улыбке и глазах вьетнамцев, в которых виден «скрытый ум» (с. 21). Есть в их глазах и устах какая-то необычная сила, утверждает автор (с. 21). И выносит такое заключение: «Вьетнамцы - особая нация, со своей цивилизацией, непохожей ни на одну другую цивилизацию в мире» (с. 22).

Следующий объект рассмотрения - язык вьетнамцев. На основе его анализа, прежде всего языка поэзии, автор рассуждает о грациозности и тонкости жителей Вьетнама. Он отмечает такую характерную особенность вьетнамского языка, как его тональность: «Когда вьетнамец говорит, он поёт» (с. 41).

Тонкость, изящество политической культуры вьетнамцев автор видит в их отношении к противнику. В первую очередь, подразумевается Китай. Каждый раз, побеждая китайских захватчиков,

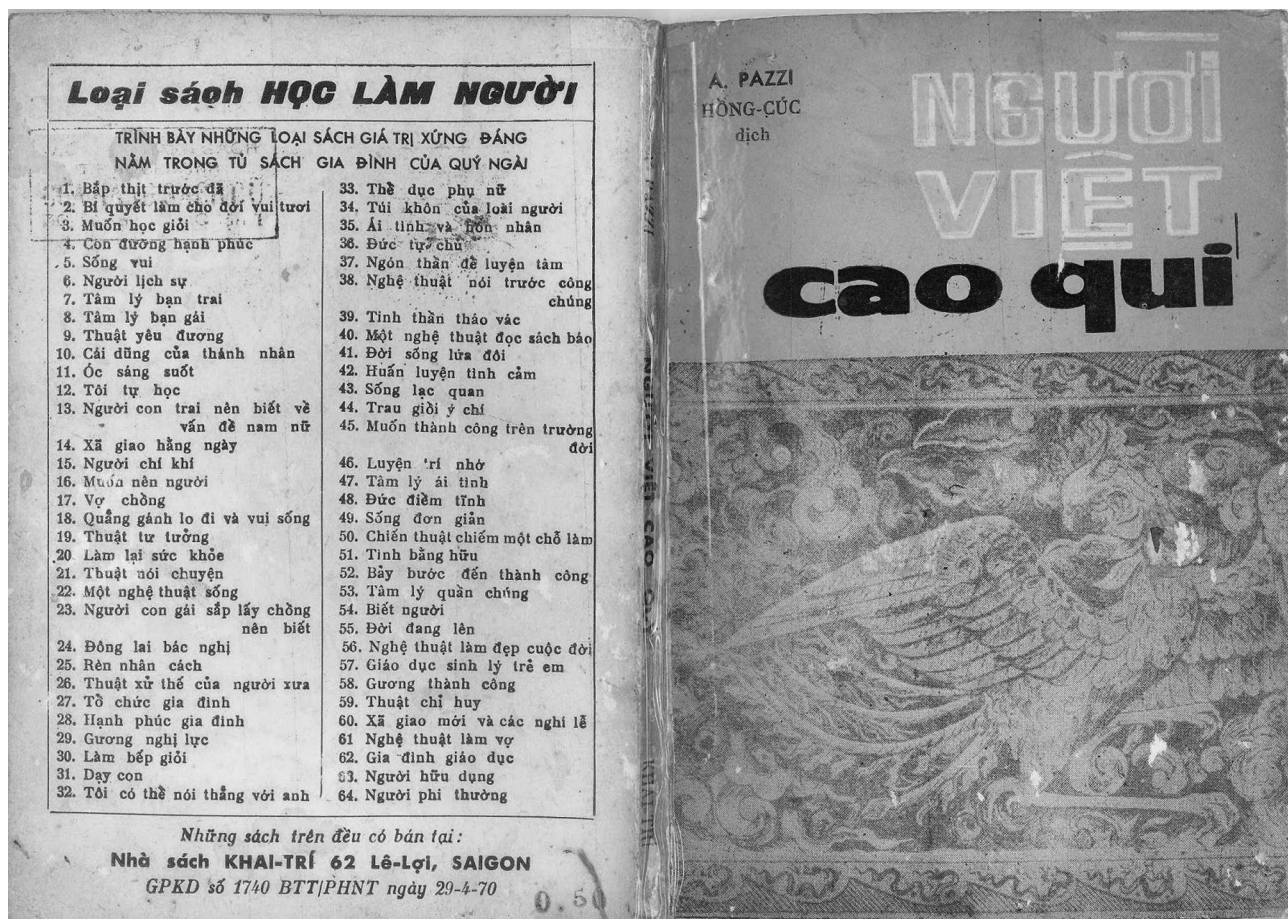
правители Вьетнама направляли в столицу врага дань: задабривая богдыхана, они заботились о спокойном будущем своего народа.

Самая большая глава книги - «Теоретическое сознание вьетнамцев». В ней речь идет о рациональных основах поведения жителей страны в довольно распространенных ситуациях. Здесь их позиция может кому-то показаться парадоксальной, нелогичной. К примеру, на территории Вьетнама есть храмы, где поклоняются погибшим героям, мыслителям, государственным деятелям. И вот получается: сначала убили или допустили убийство, а теперь поклоняются?

Здесь же затрагивается проблема браков вьетнамцев с иностранцами. Такая ситуация неотвратимо возникала, когда на землю Вьетнама приходили захватчики - китайцы, французы, американцы. Основываясь на чувстве национальной гордости, народ смешанным бракам противился. Это отношение к иностранцам, пишет автор, не означало отказа от заимствования достижений других народов, а уж тем более не делало вьетнамцев негостеприимными хозяевами.

Вдумчивый, рациональный подход проявляется и в отношении вьетнамцев к детям и женщинам. Детям во Вьетнаме отводят важное место, ведь из них могут вырасти будущие герои - спасители нации (с. 67). Особо уважительное отношение - к женщинам, что отличает Вьетнам от Китая, где распространена поговорка «муж - князь, жена - раб» (с. 70).

Автор пространно рассуждает о таком явлении, как коллективизм. Дух коллективизма у вьетнамцев порожден общинной основой их цивилизации, а также историей, богатой эпизодами

борьбы с иноземными захватчиками. Невозможно сопротивляться агрессору в одиночку - это вьетнамцы понимают лучше любого другого народа на свете, пишет автор (с. 73). Несмотря на опыт ведения долгих войн, вьетнамцы остались миролюбивым народом - они не видят особой доблести в убийстве человека, их литературные произведения не воспевают войну (с. 75).

Самое важное качество вьетнамцев - воля к самоутверждению, негибкость. Жители Вьетнама, утверждает автор, это такая нация, которая не потерпит позора и в борьбе с любым противником в конце концов добьется славной победы (с. 81).

Заканчивается книга обращением к вьетнамской интеллигенции, которая, по мнению автора, еще не достигла глубокого понимания собственной страны (с. 97). Со страниц книги звучит призыв изучать героическую историю вьетнамского народа, знакомить общественность с национальными героями.

Книга «Высокохотимый вьетнамец» вызвала широкий читательский интерес - при сайгонском режиме она не раз переиздавалась. Одним из издательств, взявших на себя труд напечатать эту книгу, было «Кхайчи» - весьма авторитетное среди интеллектуалов, проживавших в зоне контроля сайгонского режима.

Обложка книги А.Паззи «Высокохотимый вьетнамец» (Nguoi Viet cao qui).

Цель вьетнамских коммунистов, которые в 1960-е гг. вели пропагандистскую войну против американцев и их ставленников в Сайгоне, была достигнута...

ЗАГАДКА «ВЫСОКОХОТИМОГО ВЬЕТНАМЦА»

После освобождения Юга Вьетнама и воссоединения страны раскрылись подробности создания этой книги. Настоящим ее автором был известный вьетнамский литератор, активно участвовавший в революционном движении, - Ву Хань. После Женевской конференции 1954 г. он остался в Южном Вьетнаме, где занимался литературной деятельностью. За антиправительственные выступления в печати его неоднократно арестовывали. В середине 1965 г. один из руководителей сайгонского горкома Коммунистической партии Чан Бать Данг, работавший в подполье, предложил Ву Ханю написать книгу, «воспевающую вьетнамскую нацию»: «Это будет лучший способ для литератора нанести удар по американцам» (с. 3).

Коммунисты видели, что в то время национальные чувства вьетнамцев, живших на Юге, были «зажаты» - им противостояла развернутая Сайгоном пропаганда американского образа жизни. Как заметил вьетнамский исследователь Фонг Хиен, одной из мер «культурной агрессии» американского неокOLONиализма было «насаждение с помощью средств массовой информации недоверия к национальной культуре, чувства национальной неполноценности»².

Бу Хань, который, по его собственному признанию, не был ни историком, ни этнографом, взялся за дело, и вскоре книга была готова. Коммунистические агитаторы полагали, что, поскольку нет пророка в своем отечестве, восхвалять вьетнамскую нацию для большей убедительности должен иностранец - но не француз, не немец и не американец, а итальянец. Автора книги решили спрятать под итальянской фамилией. И Бу Хань фамилию Пацци нашел в каком-то издании по истории Италии.

О том, что автор - вьетнамец, не знали даже высшие партийные руководители страны. Генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Зуан, который очень хвалил эту книгу, был уверен, что автор - итальянец. После воссоединения Вьетнама высшее руководство СРВ дало задание своим дипломатам в Италии отыскать А.Пацци, но этого, естественно, сделать не удалось. А в 1965 г., в момент появления книги на полках магазинов, жители Сайгона убедительно рассказывали друг другу, что автор - итальянский инженер, женатый на красавице-вьетнамке, что у него двое детей, и он очень доброго нрава. И даже указывали адрес места жительства А.Пацци - улица Мак Динь Ти (с. 6).

Бу Хань, мобилизованный на выполнение партийного задания (скорее всего, он был членом компартии³), выступает на страницах книги вовсе не как откровенно коммунистический агитатор. Автору удалось скрыть свою связь с коммунистами и Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ). В книге не найти марксистского анализа или коммунистической риторики, какого-либо изложения программных установок НФОЮВ. Автор предстаёт перед читателем всего лишь как патриот консервативного толка, как публицист, послуживший своим пером воспитанию патриотических чувств вьетнамцев.

Ко времени написания «Высокочтимого вьетнамца» большинство тезисов книги - о многовеко-

вой вьетнамской истории, героизме и нестигаемости вьетнамцев при сопротивлении агрессорам, о простоте и скромности их повседневной жизни, своеобразии языка и культуры - уже получили широкое распространение и были закреплены в книгах вьетнамских историков и культурологов. Бу Хань только изложил их по-своему, более ярко, доходчиво, иногда настолько преувеличивая особенности того или иного явления, что написанное вступало в конфликт с научными знаниями и здравым смыслом. Но в этом и проявилась сила публицистики, побуждавшая южновьетнамского читателя вспомнить о величии своей нации и встать на защиту ее традиционных ценностей. А значит, примкнуть к лагерю борцов против американских агрессоров и их приспешников.

Бу Хань вину за все беды вьетнамской нации возлагает на феодальные круги и иностранных агрессоров. Герои его книги - традиционные персонажи далекого прошлого. В книге ничего не говорится ни о действующих сайгонских политиках, ни об американских оккупантах. Возможно, это был ход, необходимый для того, чтобы пройти цензуру и опубликовать работу.

Годы, прошедшие со времени написания Бу Ханем книги, новые реалии, обусловленные мирной жизнью и интеграцией Вьетнама в мировую политику и экономику, вынуждают признать, что пафос некоторых умозаключений автора был излишним. Что же касается четырехтысячелетней героической истории вьетнамского народа, самобытных явлений вьетнамской культуры, то они по-прежнему воспеваются во Вьетнаме на все лады. И эта патриотическая публицистика не теряет своей актуальности в сложной международной обстановке, в условиях угроз и вызовов, которые несет с собой расширение контактов вьетнамского общества с не всегда дружественным зарубежьем.

¹ Ссылки даются по изданию: Бу Хань (А.Пацци). Высокочтимый вьетнамец. Хошимин, 1992 (на вьет. яз.).

² Критика идеологии и политики неокOLONиализма. М., Наука, 1984, с. 196-197.

³ Мы не располагаем прямыми свидетельствами членства Бу Ханя в компартии, но, учитывая тот факт, что он с 1975 по 1985 гг. занимал пост генерального секретаря Общества деятелей литературы и искусства г. Хошимина, можно предположить это с достаточной долей уверенности.